

ИРАНСКИЕ МЕДНЫЕ МОНЕТЫ XVI–XIX вв. : ОСОБЕННОСТИ ВЫПУСКА И ОБРАЩЕНИЯ

А.В. Акопян

*Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан,
Казань,
alexakopyan@gmail.com*

Аннотация. В работе проанализированы особенности выпуска и обращения позднесредневековых иранских медных монет (известны под общим названием фулус). Специфической чертой иранской медной монетной регалии была передача ее от правителя государства региональному правителю, который выпускал монету на основании права хаг-е зарб (*jus cudendæ monetæ*, «право на битье»), а не на основании права сикке (*jus monetæ*, «право обладания именными штемпелями», как у шаха). Это приводило к анонимности монет, что наряду с выпуском их в неблагородном металле вызывало локальность их использования. Еще одной особенностью обращения фулусов была кратковременность – они обесценивались при выпуске монет следующего типа.

Специфические черты медных монет свидетельствуют о наличии в позднесредневековом Иране двух типов валютных зон – общегосударственной (с золотыми и серебряными монетами) и региональных (с золотыми, серебряными и медными монетами). Несмотря на кратковременность и территориальную ограниченность обращения фулусов, государство гарантировало их обмен на серебряные монеты, но только в пределах региона и времени их обращения (такая территориально-темпоральная характеристика передавалась персидскими терминами ‘адл «законная» или, позднее, райидж «ходячая»).

Ключевые слова: медные монеты, фулус, счетные единицы, монетный сеньор, валютная зона, право чеканки, Закавказье, Иран

В отличие от довольно подробно описанных в специальных каталогах серебряных и золотых монет Ирана XVI–XVIII вв.¹, данные о медных монетах иранских городов все еще разрознены по различным изданиям, что надолго затруднило их систематизацию и анализ. Пробелы в каталогизации этого материала связаны с огромным разнообразием типов медной монеты, менявшихся иногда каждый год на более чем пятидесяти монетных дворах Ирана. Практика таких частых и нерегулярных (не ежегодных) смен типа² ярко выделяет медные иранские выпу-

Акопян Александр Владимирович – аспирант Института истории им. Ш. Марджани АН РТ.

Публикация статьи осуществлена в рамках проекта: РФФИ (№17-01-14026).

¹ См., напр.: Farrakhbakhsh 1975 и Album 2013, а также по вековые монетные каталоги издательства «Крауде» (Bruce, Michael et al. 2006; Bruce, Michael et al. 2008; Cuhaj, Michael et al. 2010).

² Для иранских медных монет типобразующим является оформление лицевой стороны, несущее на себе некий изобразительный мотив в сочетании с названием монетного двора. Один и тот же тип мог чеканиться несколько лет, сопровождаясь лишь сменой даты на монете.

ски на фоне довольно однородных в своем внешнем оформлении серебряных и золотых монет. Помимо этого и другие характерные особенности медных монет затрудняют их накопление в музейных и частных собраниях – это присущий им кредитный характер и, следовательно, краткосрочность обращения, препятствовавшая как долговременной аккумуляции в руках населения, так и делавшая бессмысленной их тезаврацию.

Тем не менее, накопленный на сегодняшний день массив нумизматических данных по иранским медным монетам позволяет сделать определенные и, как нам кажется, важные выводы о природе, характере и особенностях медных иранских монет, а также проследить изменение их конституциональных свойств в течение времени своего производства.

Исследований общего характера по медным персидским монетам немного. Первые разыскания в сфере установления нормативных весов и названий этих монет были проведены еще в начале XX века Р.Р. Фасмером³ и Е.А. Пахомовым⁴, а чуть позже и независимо от них Г.Л. Рабино ди Боргомале⁵. В ряду исследований, посвященных иранской медной монете, необходимо также отметить работу А.М. Раджабли⁶ и подробный анализ источников и предыдущих исследований в работах Т.С. Кутелия⁷. В конце XX в. С. Албумом⁸ был предложен первый опыт классификации медных иранских монет, а несколько позже ряд интересных сведений о бытовании медных монет был подобран в обзорной работе Р. Мэтти, В. Флора и П. Клоусона⁹. Даже это небольшое число исследований отражает несколько разных точек зрения на исследуемый предмет, сильнее всего расходящихся в вопросе названий номиналов медных монет и их взаимной стоимости.

Медные монеты в Иране в общем назывались по-персидски *فلوس* *фулус* (застывшая форма мн. ч. араб. *فلس* *фалс* «медная монета»). В живой речи бытовало наименование *پل* *пул* и производные от него (*кара-пул* или *пул-е сиях* «черный пул» и т. п.).

Иранским медным монетам присущ комплекс особенностей, обусловленных с одной стороны статусом их эмитентов, а с другой стороны их металлической природой – тем, что они чеканились из неблагородного металла, вес которого в монете лишь условно влиял на ее ценность. Отсутствие дошедших до нас нормативных актов об организации монетного дела в позднесредневековом Иране заставляет обратить внимание на обсуждаемые далее в статье важные особенности, которые были присущи выпускам сефевидских монет из меди, и входили в правовую основу сефевидского монетного дела в виде *правовых обычаев* (*неписанных норм*).

I. Специфической чертой, присущей выпуску медной монеты в Иране была передача права чеканки этих монет из ведения правителя государства в руки правителей областей, центральный город которых указывался на ней.

³ Фасмер 1926.

⁴ Пахомов 1928.

⁵ Rabino di Borgomale 1945.

⁶ Раджабли 1963.

⁷ Кутелия 1979; 1990.

⁸ Album 2013, 316–321.

⁹ Mathee, Floor, Clawson 2013.

Термин *сикке*¹⁰ (араб. السكّة, перс. سکه) – многозначный. Первоначально он обозначал собственно металлический стержень с выгравированным негативным изображением монеты (т.е. штемпель). С началом выставления на мусульманских монетах имен местных правителей, *сикке* стало обозначать право законного обладания таким стержнем и право провозглашения имени правителя перед населением посредством его использования при чеканке именных монет (*jus monetæ*). Не исключено, что в ранне-арабский период получение региональными наместниками *сикке* (штемпелей) со своим именем носило все признаки инвеституры, а по прибытии в тот или иной регион сами *сикке* (штемпеля) служили символами легитимности назначения.

В позднесредневековых Иране и Турции (XVI–XIX вв.) слово *сикке* продолжало использоваться в значении «штемпель». Именно в смысле «штемпель» слово *سکه* *сикке* сохранилось и в позднесредневековых персидских и османских источниках. Так, оно зафиксировано в описях инструментов османских монетных дворов конца XVII в., (напр.: *altın sikkesi – 8 çift*, т.е. «штемпели для золота – 8 пар»)¹¹ и в «Историографии» армянского католика Абраама Кретаца (1734–1737): как *сикэ* (арм. սիգէ «штемпель»), *сиккэ* (арм. սիքքէ «штемпели»), *драми сикк* (арм. դրամի սիքք «штемпели монеты»)¹², а также: «նոր կարած սիգի նոր սիգէյով, Բ քիսով», т.е. «новоотчеканенные новыми штемпелями золотые в двух кисетах»¹³. В свете османских и армянских параллелей некорректным представляется перевод В. Минорским слова *سکه* в часто цитируемом нумизматами §22 сефевидского руководства «Тазкират ал-мулук», сплошь как «монета»¹⁴, в то время как в источнике имеются в виду именно штемпеля¹⁵, а общее понятие «монета» в персидском тексте передается терминами *зар* «золото» или *эшрефи* «золотая монета весом 3,55 г».

В Иране право *сикке* принадлежало шаху, который осуществлял его посредством чеканки золотой и серебряной монеты со своим именем. Право правителя (халифа) на *сикке* было неразрывно связано с правом *хутба* (араб. خطبة) – провозглашением его имени в ходе специальной молитвы (*хутбы*) во время пятничного намаза, обязательного для посещения всеми мусульманами. В позднесефевидском трактате *Тазкират ал-мулук* («Памятная записка царям», закончен ок. 1725 г.) прямо указывается, что «слава и действенность царских дел зависят от *хутбы* и *халифского сикке* (سکه خلافت)». При этом само право *сикке* приводится с прилагательным «халифское», т.е. – царское. Ясно, что общей целью суверенного правителя в осуществлении обоих указанных прав являлось распространение информации об его имени среди подданных посредством действий, наиболее полно охватывавших население. В свою очередь право *хаг-е зарб* (араб. حقّ الضرب, «право на битье [монеты]»), от араб. ضرب «битье») обозначало только техническое право выделки монеты (*jus cudendæ monetæ*) и никак не было связано с суверенными правами. Понятие *хаг-е зарб* все еще находится в тени гораздо более широко употребляющегося термина *сикке*, вследствие чего до сих пор ему не было посвящено ника-

¹⁰ Здесь и далее чтение арабографических терминов приводится в персидской традиции.

¹¹ Bölükbaşı 2013, 68–69.

¹² Абраам Кретаца 1973, 137, 143, 186.

¹³ Абраам Кретаца 1973, 186; перевод автора.

¹⁴ Tadhkirat al-Mulūk 1943, 58–61.

¹⁵ Такое же значение у слова *سکه* и в словаре персидского языка рубежа XIX–XX вв. (Гаффаров 1928, 468).

кой специальной работы ни на европейских, ни на восточных языках. Несмотря на такую некодифицированность, и сам термин, и его правовое наполнение все еще известны иранским нумизматам¹⁶, в чем опять-таки следует видеть отражение восточной традиции в первую очередь устного бытования неписанных норм монетного дела.

Следствием иного правового основания к производству медной монеты стала ее анонимность, поскольку в отличие от шаха, правитель региона не имел права выставлять на ней свое имя (т.е. осуществлять право *сикке*), а лишь имел право производства монеты (*хаг-е-зарб*). Как указывал Е.А. Пахомов, «еще со второй половины XIV в. иранская медь начинает постепенно терять династический характер и в XV в. полностью превращается в монету местную, городскую, выпускаемую совершенно независимо от династических смен, только от имени города»¹⁷, а точнее – города и его области. Однако, из этого правила есть исключение, относящееся к периоду с конца 970/1570-х годов по 1039/1629–1630 год¹⁸, в который, судя по монетным легендам, шахи распространили присущее им право *сикке* и на фулусы, выпускавшиеся в это время исключительно от их имени¹⁹. За исключением указанного периода и вне зависимости от того, рассматриваем ли мы время Сефевидской державы или более поздних иранских династий (Дуррани, Афшаридов, Зендов, Каджар), или же период самостоятельных закавказских ханств, выгодоприобретателем сеньоража (перс. *واجبی* и *ваджеби*²⁰) от чеканки медных монет всегда был местный правитель – хаким города, вали, сердар или беглербек области, а в закавказских ханствах после смерти Надир-шаха в 1747 году – местный хан.

II. Особенностью медных монет являлась их локальность и неприспособленность для обращения по всему государству. За пределами зоны обращения медной монеты (а это регион города, указанного на монете) ее стоимость, выраженная через другие монеты, составляла менее половины от обычной²¹. Итальянский путешественник XVII века Пьетро делла Валле, говоря о городе Фирузкух на дороге между Тегераном и Мазендараном, указывает бесспорное свидетельство этому факту: «этот город – последний в провинции Ирак[-и А‘джам], вследствие чего медные монеты Испахана теряют [здесь] более половины своей стоимости. Это примечательная деталь для Персии – хотя серебряные монеты повсеместно находятся в обращении по одной цене, медная монета также может проходить в разные провинции, с тем чтобы [обращаться, но] при этом только за половину от цены, с которой она была выпущена, несмотря на то, больше она или тяжелее тех, что с печатью провинции, в которую она привнесена»²².

¹⁶ Благодарю за информацию тегеранских коллег Шагена Овсепяна, Эхсана Шавареби и Фарбода Мосанефа.

¹⁷ Пахомов 1928, 87.

¹⁸ Здесь и далее в статье через дробь приведены года по мусульманскому календарю (года лунной хиджры) и соответствующие им года (или год) нашей эры.

¹⁹ Акопян 2016; монеты такого типа см. напр. в: Акопян, Мосанеф 2010; 2013.

²⁰ Matthee, Floor, Clawson 2013, 5, 15.

²¹ Однако даже в этом случае цена монеты не могла быть ниже цены металла, заключающегося в ней (contra: Matthee, Floor, Clawson 2013, 27).

²² Della Valle 1843, 586. Перевод автора.

III. Другой особенностью обращения медной монеты было, как правило, обесценивание ее вполтину по истечении срока ее обращения. Это случалось в Новруз (иранский новый год, празднуемый 21 марта), когда выпускалась новая монета. Практика регулярного обесценивания местной медной монеты и ее обмена на новую (перс. *تغییر دادن*) была широко распространена в Иране, тогда как противоположные случаи были чем-то экстраординарным – так, в строительной надписи на мечети правителя Астрабада (ум. в 939/1532–1533 г.) было особо отмечено, что он ни разу не изменил курс монеты в период своего правления²³. Сведения об этом обычае содержатся и у европейских путешественников, например, у Юдаша Тадеуша Крузинского²⁴ и Адама Олеария²⁵. Однако неизвестно, встречались ли они с таким обычаем регулярно, *каждый год* или только *единожды встретились* в ходе своего путешествия, поэтому было не совсем ясно, насколько последовательным было применение этого правила как географически (на всех монетных дворах), так и темпорально (строго каждый год). Известная неравномерность чеканки фулусов по годам может быть объяснена также иммобилизацией даты их выпуска, которая в таком случае указывала дату утверждения типа, на что указывал еще Е.А. Пахомов²⁶.

IV. Практика частой, иногда ежегодной смены типов медных иранских монет подпитывалась существенной переоценкой этих, по своей сути *гезельских денег*, имевших ограниченный период обращения и *de facto* отрицательную годовую ставку²⁷. В то время как в золотых и серебряных монетах доля стоимости металла в покупательной способности монеты всегда была велика, варьируясь в пределах 90–95%, у медной монеты она была значительно ниже, составляя по расчетным данным от 35% до 62,5%²⁸. Львиную часть стоимости медной монеты формировала переоценка, заложенная в нее правителем. Естественно, что при таком высоком уровне переоценки интенсивная эксплуатация медной монетной регалии приносила существенный доход региональному правителю. Гезельская природа медных иранских монет приводила к их высокой оборачиваемости – подавляющее число найденных медных монет отличается существенной стертостью, и это при том, что твердость меди выше твердости серебра, монеты из которого никогда не находят стертыми до степени невозможности определения типа.

V. По всей видимости, локальность и темпоральная ограниченность обращения медных монет явились следствием установившейся к X веку нормы мусульманского права, согласно которому медная монета не являлась платежным

²³ Rabino di Borgomale 1945, 20.

²⁴ Krusinski 1733, 89.

²⁵ Adam Olearius 1669, 223.

²⁶ Пахомов 1928, 90.

²⁷ Гезельские деньги (нем. *Freigeld*) – региональные, дополнительные к основной валюте деньги, функционирующие лишь ограниченный период времени и подвергающиеся регулярному (напр. ежемесячному или ежегодному) обесцениванию. Названы в честь немецкого экономиста С. Гезелля (1862–1930), разработавшего теорию их обращения.

²⁸ Ср. расчеты И. К. Пагава (P'аgava 2012) для начала XVIII века, согласно которым цена меди в медной монете составляла 35–50%, а также данные Адама Олеария для начала XVII века, когда это значение было менее 62,5%: из меди ценой в 1 аббаси = 200 динаров чеканилось монет на 64 казбегги = 320 динаров (и еще какая-то величина сверх этого составляла плату за чекан).

средством, принимаемым при *любых* транзакциях²⁹, а, следовательно, могла обслуживать только круг заранее определенных платежей³⁰ («сфера медного обращения», как это дефинировала Е. А. Давидович)³¹. Круг такого рода налогов известен и для позднесредневекового Ирана – например, медными монетами собирались различные подушные налоги (с говорящим названием *баш-пули* «пули с головы» в Нахичеване³² или налог в двадцать динар с армян в пользу Эчмиадзинского католикосата³³). В них же исчислялись откупные статьи, связанные с ежедневной розничной или мелкооптовой торговой деятельностью (например, за право ввоза арбы какого-то товара на рынок).

Несмотря на присущую медным монетам кратковременность и территориальную ограниченность обращения, государство гарантировало обмен фулусов на серебряные монеты, что осуществлялось в пределах региона и времени их обращения³⁴. Такая территориально-темпоральная совокупная характеристика монеты (из любого металла) передавалась персидскими терминами *عدل* «законная [монета]»³⁵ или, позднее, *رایج راییدج* «ходячая [монета]», sporadически встречающимися как в легендах монет, так и в виде надчеканов, валидирующих обращение старой монеты (*عدل, فلوس عدل, رایج*, иногда с добавлением названия монетного двора и т. д.)³⁶.

Нумизматические данные действительно свидетельствуют в пользу таких специфических свойств медных монет. Их клады исключительно редки, при этом подавляющая доля монет в таких кладах относится к продукции монетного двора региона находки, а погодное распределение монет внутри клада показывает их тяготение к годам, близким *tpq* клада³⁷. Поскольку, к сожалению, в Иране все еще отсутствует учет кладов и находок, то для изучения кладов медных иранских монет мы вынуждены ограничиться данными по Закавказью, в котором систематически собирались и продолжают собираться сведения такого рода.

Анализ топографии единичных находок подтверждает локальность обращения как городских фулусов, так и медных монет, выпускавшихся с интитуляцией шахов. Исходя из своей природы (т. е. неизменности своей стоимости), фулусы шахских типов, по всей видимости, должны были обращаться и позже даты своего выпуска, возможно даже в течение всего правления шаха-эмитента.

²⁹ Heidemann 2010, 650.

³⁰ См.: Кутелия 1990, 25; Matthee, Floor, Clawson 2013, 26–27.

³¹ Давидович 1972, 48.

³² Vournoutian 1992, 153.

³³ Дневник Закария Акулисского 1939, 75.

³⁴ Matthee, Floor, Clawson 2013, 8.

³⁵ В слове *عدل* «адл на сефевидских монетах (как, например, в надписи *عدل تبریز* «законная [монета] Тебриза», ставящейся и на золотых, и на серебряных, и на медных монетах) никак нельзя видеть название номинала *عدلیة* «адлия (contra: Кутелия 1990, 34), распространенного в Средней Азии и Восточном Иране с монгольского времени (Album 2013, 232, №2157A; 233, №2163A, №2166A; 234, №2176A; 259, №2390; 322, №3280 и др.) и до шестнадцатого столетия, т. е. вышедшего из употребления уже к началу сефевидского правления.

³⁶ То же, например, и в купчих: *رایج بلده نخجوان* «[монетами], обращающимися в округе Нахичевана» (купчая 1214/1799 г., опубликована в: Марр 1936, 81; в этом издании *بلده* переведено как «город»).

³⁷ Дата, раньше которой не мог быть сокрыт клад (лат. *terminus post quem*), определяется по году выпуска самой младшей монеты в кладе.

В Закавказье для XVI–XIX вв. известен один клад ранне-сефевидского времени с разнообразными монетами (возможно, перевезенная «казна») с *tpq* 993/1585 г. (клад из Гянджи³⁸), и пять или восемь поздне-сефевидских кладов, содержащих продукцию монетных дворов юго-восточного Закавказья с *tpq* 1130–1135/1717–1723 гг., чья тезаврация была связана с афганским нашествием (1721 г.) и Пятой турецко-персидской войной 1723–1727 гг. Это следующие, зачастую весьма крупные клады из Армении (?)³⁹, Гейгёля⁴⁰, Мегри⁴¹, Воскетапа⁴², Патара Атени⁴³, Эреды⁴⁴, НКР (I)⁴⁵ и НКР (II)⁴⁶. Этими же годами, скорее всего, должны датироваться клад из Идлети⁴⁷, а также экстраординарные по своему объему клады из Гориса⁴⁸, Ферика⁴⁹ и Айдынкышлага⁵⁰, о которых к сегодняшнему дню известны лишь общие сведения. Волна людских переселений, вызванная османским нашествием 1723 г., отразилась в двух кладах ереванских монет из НКР – НКР (I) и НКР (II), а также достигла Крыма, на южном берегу которого в 2015 г. был найден клад исключительно ереванских фулусов с *tpq* 1133 гг.х.⁵¹, без сомнения связанный с военными событиями в Армении.

Принимая за самый распространенный медный номинал 1130–1135 гг.х. *пул* в пять счетных динаров (это монеты весом в один иранский мискаль, равный 4,61 г)⁵², оказывается, что суммарные ценностные значения кладов, сокрытых в эти годы, группируются вокруг следующих значений:

от 50 до 150 счетных динаров или 1–3 шахи серебром (клад из Воскетапа – 8 монет, клады НКР (I) и НКР (II) – по 9 монет, клад из Мегри – 15 монет, клад из Идлети – 20 монет, клад из Крыма – 30 монет),

ок. 1000 счетных динаров или 5 аббаси серебром (клад из Айдынкышлага – 193 монеты и клад из Ферика – 203 монеты),

ок. 3000 счетных динаров или 15 аббаси серебром (клад из Гориса – 590 монет и клад из Армении (?) – 676 монет),

ок. 6000 счетных динаров или 30 аббаси серебром (клад из Гейгёля – ок. 1200 монет).

³⁸ Акопян 2015, 116; Акопян, Алексанян 2015.

³⁹ Точное место находки неизвестно, содержит 676 медных монет 1116–1133 гг.х. (Северова 1981; Mousheghian, Mousheghian, Bresc, et al. 2003, 113).

⁴⁰ Клад, содержащий 6 кг медных монет, в основном – фулусы Гянджи 1132 г.х. (Пахомов 1938, 60, №549).

⁴¹ Клад из 15 фулусов XVIII в. (Пахомов 1949а, 86, №1258).

⁴² Клад из 8 монет 1095–1133 гг.х. (Пахомов 1954, 67, №1655; Mousheghian, Mousheghian, Bresc, et al. 2002, 64–65).

⁴³ Кувшин, содержащий медные монеты. Осмотрены были только 4 экземпляра, оказавшиеся выпусками 1120–1130 гг.х. (Пахомов 1949б, 42, №1490).

⁴⁴ Большой клад медных монет, среди осмотренных 6 экземпляров выпуски «1011» (=1100-е) – 1130 гг.х. (Пахомов 1949б, 42–43, №1491).

⁴⁵ Клад из 9 медных монет 1133–1135 г. х., описание см. в Приложении, Клад I.

⁴⁶ Клад из 9 медных монет 1130–1133 гг.х. (Акопян 2015, 118, №17).

⁴⁷ Пахомов 1926, 70, №223.

⁴⁸ Клад из 590 иранских медных монет (Mousheghian, Mousheghian, Bresc, et al. 2003, 41).

⁴⁹ Клад из 203 монет XVII–XVIII вв. общим весом 959,64 г (Mousheghian, Mousheghian, Bresc, et al. 2002, 79).

⁵⁰ Клад из 193 медных монет Шемахи, Баку и Гянджи. Все монеты были обрезаны и приобрели прямоугольную форму (Сейфеддини 1984, 132).

⁵¹ Клад из 30 ереванских фулусов 1125–1133 гг. х., описание см. в Приложении, Клад II.

⁵² Акопян 2017.

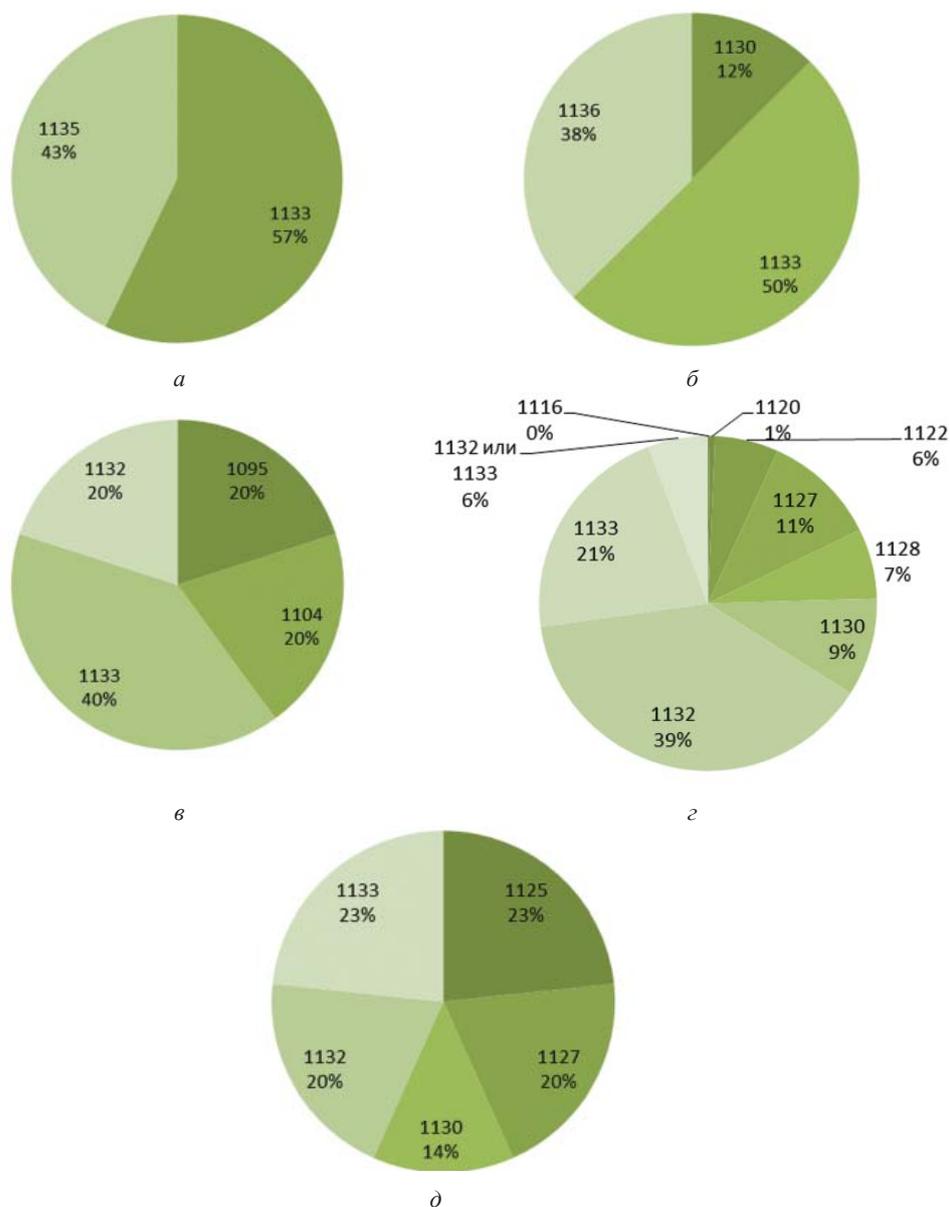

Рис.1. Погодовое распределение монет в кладах медных монет с *тpq* 1130–1135/1717–1723 гг., обнаруженных на исследуемой территории (НКР (I) – а, НКР (II) – б, Воскетеп – в, Армения (?) – з), а также клада с монетами, выпущенными на исследуемой территории (Крым – д)

Указанные скрытые богатства возможно интерпретировать как сбережения малой семьи (8-30 медных монет) или большой семьи (193-203 медные монеты). Что же касается бóльших кладов, то их однозначная интерпретация затруднительна ввиду своей явной поливариантности .

Анализ опубликованных кладов указывает на то, что несмотря на довлеющее в них число монет последних лет перед *трг*, у хозяев даже самых малых сокровищ были на руках и более ранние монеты (см. рисунок 1). Этот факт красноречиво свидетельствует о хронологической протяженности процесса выбывания старой монеты из обращения после чеканки фулусов нового года, когда сокровища в старых монетах сохраняли свою валидность (*райидж*) и продолжали считаться деньгами. Помимо прочего это приводило и к их последующей совместной тезаврации с монетами, выпущенными в год *трг* клада.

Сведения, которые получены при анализе кладов и единичных находок медных монет с исследуемой территории указывают на их исключительно локальное обращение. Так, в опубликованном кладе из Армении (?) (676 монет, разобрано 667) 99,8% ереванских монет с примесью одного тифлисского и одного гянджинского медяков; в кладе из Воскетапа (8 монет, 7 разобрано) все монеты ереванские за исключением одного гянджинского медяка; в кладах НКР (I) (9 монет, 7 разобрано) и НКР (II) (9 монет, 8 разобрано) 100% разобранных монет ереванские. То же относится и к кладу из Крыма (30 монет), полностью состоящему из ереванских медяков и ко всем кладам из Грузии, состоящим сплошь из тифлисских медяков (с примесью русских монет при *трг* кладов после середины XIX в.). Поскольку эта закономерность проявляется вне зависимости от размера клада, можно с уверенностью считать, что локальность обращения в области выпуска, действительно является конституциональным свойством фулусов.

При этом, конечно же, известны проникновения медных монет из других регионов, однако в силу своей единичности такие памятники отражают не столько особенности денежного обращения региона, сколько межрегиональные контакты. Это особенно явно проступает при анализе кладов и единичных находок с западного побережья Каспийского моря, в которых доминируют фулусы южного Прикаспия (монетного двора Решт) с некоторой примесью ширванских и русских медных монет.

Выявленные и проанализированные особенности выпуска и обращения медных иранских монет XVI–XIX вв. позволяют очертить круг основных *правовых обычаев (неписанных норм)*, по которым они выпускались. Проведенный анализ является необходимым этапом в целях воссоздания особенностей регионального монетного дела (т. е. совокупности монетной системы и регулирующих ее законов) в позднесредневековом Иране.

Приложение (неопубликованные ранее клады).

Клад I. В 2014 г. на территории НКР был найден клад из 9 медных монет – четыре из них ереванские 1133 г.х., три ереванские 1135 г.х. и еще две представляют собой квадратные обрубки, не поддающиеся точной идентификации.

Клад II. В 2015 г. на южном берегу Крыма был найден клад из 30 ереванских медных монет. Распределение монет по годам следующее: 1125 г. х. (лев с детенышем вправо) – 7 шт., 1127 г. х. (обезьянка вправо) – 6 шт., 1130 г. х. (солнцелик) – 4 шт., 1132 г. х. (слон влево) – 6 шт., 1133 г. х. (верблюд вправо) – 7 шт. Монеты несут на себе следы интенсивного обращения.

ЛИТЕРАТУРА

- Абраам Кретацци, 1973: *Повествование*. Ереван.
- Акопян, А.В. 2015: Новые данные о монетных находках из Армении и прилегающих областей. *Нумизматика Золотой Орды* 5, 116–124.
- Акопян, А.В., Алексанян, Д.А. 2015: Гянджинский клад и медный чекан Кахетинского царства. В сб.: Наумкин В.В. (ред.), *Эпиграфика Востока*. Вып. XXXI. М., 147–170.
- Акопян, А.В. 2016: О классификации медных иранских монет XVI–XIX вв. В сб.: Е.Ю. Гончаров, В.В. Зайцев, Е.В. Захаров и др. (ред.), *Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2016. Москва, 22 и 23 ноября 2016 г. Материалы докладов и сообщений*. М., 109–113.
- Акопян, А.В. 2017: Весовые нормы и названия номиналов иранских медных монет XVI–XIX вв. В сб.: *Девятнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Великий Новгород 18–22 апреля 2017 г. Тезисы докладов и сообщений*. М., 93–95.
- Гаффаров, М.А. 1928: *Персидско-русский словарь*. Т. II. М.
- Давидович, Е.А. 1972: *Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Мас'уд-бека (XIII в.)*. М.
- Дневник Закария Акулиского* 1939. Ереван.
- Кутелия, Т.С. 1979: *Грузия и Сефевидский Иран (по данным нумизматики)*. Тбилиси.
- Кутелия, Т.С. 1990: *Каталог иранских монет (по фондам Государственного музея Грузии)*. Тбилиси.
- Март, Ю.Н. (ред.) 1936: *Передняя Азия в документах*. Кн. 1. *Нахичеванские рукописные документы XVII–XIX вв.* Тбилиси.
- Пахомов, Е.А. 1926: *Монетные клады Азербайджана*. Баку.
- Пахомов, Е.А. 1928: Вес и достоинство медной монеты Тифлиса XVII–XVIII вв. *Известия Восточного факультета Азербайджанского государственного университета. Востоковедение* III, 87–109.
- Пахомов, Е.А. 1938: *Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа*. Вып. II. Баку.
- Пахомов, Е.А. 1949а: *Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа*. Вып. IV. Баку.
- Пахомов, Е.А. 1949б: *Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа*. Вып. V. Баку.
- Пахомов, Е.А. 1954: *Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа*. Вып. VI. Баку.
- Раджабли, А. М. 1963: *Монетное дело в сефевидском государстве (XVI – начало XVIII в.)*: дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. Баку.
- Северова, М.Б. 1981: Клад медных монет Еревана первой четверти XVIII в. В сб.: В.М. Потин (ред.), *Труды Государственного ордена Ленина Эрмитажа*. Т. XXI. *Нумизматика* 5. Л., 163–172.
- Сейфеддини, М.А. 1984: Монетные клады, найденные в Азербайджане в 1968–1971 гг. В сб.: Д.Б. Шелов (ред.), *Нумизматика и эпиграфика*. Т. XIV. М., 126–132.
- Фасмер, Р.Р. 1926: Персидские монеты с надчеканкой Петра I. В сб.: *Государственный Эрмитаж. Сборник*. Вып. III. Л., 119–132.
- Adam Olearius, 1669: *The Voyages and Travels of the Ambassadors Sent by Frederic Duke of Holstein, to the Great Duke of Muscovy and the King of Persia*. London.
- Акопян, А.В., Мосанеф, Ф. 2010: Safavid coinage of Aresh. *Journal of Oriental Numismatic Society* 202, 16–20.
- Акопян, А.В., Мосанеф, Ф. 2013: Four remarkable Iranian civic copper coins. *Journal of Oriental Numismatic Society* 214, 16–18.

- Album, St. 2013: *A Checklist of Islamic Coins*. 3rd ed. Santa Rosa (CA).
- Bölükbaşı, Ö.F. 2013: Osmanlı Taşra Darphaneleri (1697–1758). *Türk Kültürü İncelemeleri Dergisi* 29, 27–76.
- Bournoutian, G.A. 1992: *The Khanate of Erevan Under Qajar Rule. 1795–1828*. Costa Mesa (CA).
- Bruce, C.R., Michael, Th., et al. 2006: *Standart Catalog of World Coins, 1801–1900*. 5th ed. Iola (WI).
- Bruce, C.R., Michael, Th., et al. 2008: *Standart Catalog of World Coins, 1601–1700*. 4th ed. Iola (WI).
- Cuhaj, G., Michael, Th., et al. 2010: *Standart Catalog of World Coins, 1701–1800*. 5th ed. Iola (WI).
- Davidovich, E.A. 1972: *Denezhnoe khozyaystvo Sredney Azii posle mongol'skogo zavoevaniya i reforma Mas'ud-beka (XIII v.)*. Moscow.
- Della Valle, P. 1843: *Viaggi di Pietro della Valle il pellegrino*. Vol. I. Brighton.
- Farrakhbakhsh, H. 1975: *Iranian Hammered Coinage 1500–1879 AD / 900–1296 AH. Safavis – Afghans – Afshars – Zands – Ghajars*. Berlin.
- Heidemann, S. 2010: Numismatics. In: Robinson Ch. (ed.), *The New Cambridge History of Islam. Vol. 1. The Formation of the Islamic World, Sixth to Eleventh Centuries*. Cambridge, 648–779.
- Krusinski, J.T. 1733: *The History of the Late Revolutions of Persia*. Vol. I. London.
- Mathee, T., Floor, W., Clawson, P. 2013: *The Monetary History of Iran. From Safavids to Qajars*. London – New York.
- Mousheghian, Kh., Mousheghian, A., Bresc, C., Depeyrot, G., Gurnet, F. 2002: *History and Coin Finds in Armenia. Inventory of Coins and Hoards (7 – 19th c.)*. Vol. I. Wetteren.
- Mousheghian, Kh., Mousheghian, A., Bresc, C., Depeyrot, G., Gurnet, F. 2003: *History and Coin Finds in Armenia. Inventory of Coins and Hoards (7 – 19th c.)*. Vol. II. Wetteren.
- Rabino di Borgomale, H. L. 1945: *Coins, Medals and Seals of the Sháhs of Irán, 1500–1941*. Hertford.
- Tadhkirat al-Mulūk, 1943: *Tadhkirat al-Mulūk. A Manual of Şafavid Administration*. Cambridge.
- P'ayava, I. 2012: Spilenzis yirebuleba K'art'l-Kaxet'is samep'oši XVIII saukunis mic'uruls istoriuli sabut'ebis mixedvit' (t'anadrouli spilenzis sap'asis t'vit'yirebulebis sakit'xist'vis), In: Z. Sxirtlaze, M. C'urc'umia, G. Žap'arize (eds.), *Saistorio krebuli. T. 2. T'bilisi*, 220–241.

REFERENCES

- Abraam Kretatsi, 1973: *Povestvovanie [The Chronicle]*. Yerevan.
- Adam Olearius, 1669: *The Voyages and Travels of the Ambassadors Sent by Frederic Duke of Holstein, to the Great Duke of Muscovy and the King of Persia*. London.
- Akopyan, A.V. 2015: Novye dannye o monetnykh nakhodkakh iz Armenii i prilgayushchikh oblastey [New data on the coin findings from Armenia and surrounding areas]. *Numizmatika Zolotoy Ordy [Golden Horde Numismatics]* 5, 116–124.
- Akopyan, A.V. 2016: O klassifikatsii mednykh iranskikh monet XVI–XIX vv. [On the classification of the copper Iranian coins of 16th–19th cc.]. In: E.Yu. Goncharov, V.V. Zaytsev, E.V. Zaharov et al. (eds.). *Numizmaticheskie chteniya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya 2016. Moskva, 22 i 23 noyabrya 2016 g. Materialy dokladov i soobshcheniy [The Numismatic Readings of the State Historical Museum 2016. Moscow, 22–23 November, 2016. Matters of reports and notifications]*. Moscow, 109–113.
- Akopyan, A.V. 2017: Vesovye normy i nazvaniya nominalov iranskikh mednykh monet XVI–XIX vv. [Weight standards and names of the copper Iranian coins of 16th–19th cc.]. In: *Devy-*

- atnadsataya Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya. Velikiy Novgorod, 18–22 aprelya 2017 g. Tezisy dokladov i soobshcheniy. [Nineteenth all-Russian Numismatic Conference. Velikiy Novgorod 18–22, April 2017. Proceedings of Reports and Notifications].* Moscow, 93–95.
- Akopyan, A.V., Aleksanyan, D.A. 2015: Gyandzhinskiy klad i mednyy chekan Kakhetinskogo tsarstva [The Ganja hoard and copper coins of the Kingdom of Kakhet'i]. In: Naumkin V. V. (ed.), *Epigrafika Vostoka [Epigraphy of Orient]*. Pt. XXXI. Moscow, 147–170.
- Akopyan, A.V., Mosanef, F. 2010: Safavid coinage of Aresh. *Journal of Oriental Numismatic Society* 202, 16–20.
- Akopyan, A.V., Mosanef, F. 2013: Four remarkable Iranian civic copper coins. *Journal of Oriental Numismatic Society* 214, 16–18.
- Album, St. 2013: *A Checklist of Islamic Coins*. 3rd ed. Santa Rosa (CA).
- Bölükbaşı, Ö.F. 2013: Osmanlı Taşra Darphaneleri (1697–1758). *Türk Kültürü İncelemeleri Dergisi* 29, 27–76.
- Bournoutian, G.A. 1992: *The Khanate of Erevan Under Qajar Rule. 1795–1828*. Costa Mesa (CA).
- Bruce, C.R., Michael, Th., et al. 2006: *Standart Catalog of World Coins, 1801–1900*. 5th ed. Iola (WI).
- Bruce, C.R., Michael, Th., et al. 2008: *Standart Catalog of World Coins, 1601–1700*. 4th ed. Iola (WI).
- Cuhaj, G., Michael, Th., et al. 2010: *Standart Catalog of World Coins, 1701–1800*. 5th ed. Iola (WI).
- Della Valle, P. 1843: *Viaggi di Pietro della Valle il pellegrino*. Vol. I. Brighton.
- Dnevnik Zakariya Akulisskogo [Journal of Zak'aria of Agulis]* 1939. Yerevan.
- Farrakhbakhsh, H. 1975: *Iranian Hammered Coinage 1500–1879 AD / 900–1296 AH. Safavis – Afghans – Afshars – Zands – Ghajars*. Berlin.
- Fasmer, R.R. 1926: Persidskie monety s nachekankoy Petra I [Persian coins with countermark of Peter the Great]. In: *Gosudarstvennyy Ermitazh. Sbornik [The State Hermitage. Miscellanea]*. Pt. III. Leningrad, 119–132.
- Gaffarov, M.A. 1928: *Persidsko-russkiy slovar'*. T. II. [Persian-Russian Dictionary]. Vol. II. Moscow.
- Heidemann, S. 2010: Numismatics. In: Ch. Robinson (ed.), *The New Cambridge History of Islam. Vol. 1. The Formation of the Islamic World, Sixth to Eleventh Centuries*. Cambridge, 648–779.
- Krusinski, J.T. 1733: *The History of the Late Revolutions of Persia*. Vol. I. London.
- Kuteliya, T.S. 1979: *Gruziya i Sefevidskiy Iran (po dannym numizmatiki) [Georgia and the Safavid Iran (by numismatic data)]*. Tbilisi.
- Kuteliya, T. S. 1990: *Katalog iranskikh monet (po fondam Gosudarstvennogo muzeya Gruzii) [The Catalogue of Iranian coins (from the State Museum of Georgia)]*. Tbilisi.
- Marr Yu.N. (ed.) 1936: *Perednyaya Aziya v dokumentakh. Kn. 1. Nahichevanskiye rukopisnye dokumenty XVII–XIX vv. [The Near East in documents. Book 1. Manuscripts of Nakhichevan dated by 17th-19th Centuries]*. Tbilisi.
- Matthee, T., Floor, W., Clawson, P. 2013: *The Monetary History of Iran. From Safavids to Qajars*. London – New York.
- Mousheghian, Kh., Mousheghian, A., Bresc, C., Depeyrot, G., Gurnet, F. 2002: *History and Coin Finds in Armenia. Inventory of Coins and Hoards (7 – 19th Century)*. Vol. I. Wetteren.
- Mousheghian, Kh., Mousheghian, A., Bresc, C., Depeyrot, G., Gurnet, F. 2003: *History and Coin Finds in Armenia. Inventory of Coins and Hoards (7 – 19th Century)*. Vol. II. Wetteren.
- Pakhomov, E.A. 1926: *Monetnye klady Azerbaydzhana [Coin Hoards of Azerbaijan]*. Baku.

- Pakhomov, E.A. 1928: Ves i dostoinstvo mednoy monety Tiflisa XVII–XVIII vv. [Weight and denomination of the Tiflis' copper coins of 17–18th Centuries]. *Izvestiya Vostochnogo fakul'teta Azerbaydzhanskogo gosudarstvennogo universiteta. Vostokovedenie* [Bulletin of the Oriental department of the Azerbaijan State University. Oriental studies] III, 87–109.
- Pakhomov, E.A. 1938: *Klady Azerbaydzhana i drugikh respublik i kraev Kavkaza* [Hoards of Azerbaijan and other republics and territories of Caucasus]. Pt. II. Baku.
- Pakhomov, E.A. 1949a: *Monetnye klady Azerbaydzhana i drugikh respublik, kraev i oblastey Kavkaza*. [Coin hoards of Azerbaijan and other republics, territories and regions of Caucasus]. Pt. IV. Baku.
- Pakhomov, E.A. 1949b: *Monetnye klady Azerbaydzhana i drugikh respublik, kraev i oblastey Kavkaza*. [Coin hoards of Azerbaijan and other republics, territories and regions of Caucasus]. Pt. V. Baku.
- Pakhomov, E.A. 1954: *Monetnye klady Azerbaydzhana i drugikh respublik, kraev i oblastey Kavkaza* [Coin hoards of Azerbaijan and other republics, territories and regions of Caucasus]. Pt. VI. Baku.
- P'ayava, I. 2012: Spilenzis yirebuleba K'art'l-Kaxet'is samep'oši XVIII saukunis mic'uruls istoriuli sabut'ebis mixedvit' (t'anadrouli spilenzis sap'asis t'vit'yirebulebis sakit'xist'vis) [Copper price in the Kingdom of Kartl-Kakheti by the end of the 18th c. according to historical documents (On the issue of the self-cost of the contemporary copper currency)], In: Z. Sxirtlaze, M. C'urc'umia, G. Žap'arize (eds.), *Saistorio krebuli* [Historical collections]. T. 2. T'bilisi, 220–241.
- Rabino di Borgomale, H.L. 1945: *Coins, Medals and Seals of the Shāhs of Irān, 1500–1941*. Hertford.
- Radzhabli, A.M. 1963: *Monetnoe delo v sefevidskom gosudarstve (XVI – nachalo XVIII v.)* [Monetary practice in the Safavid state (16th – beginning of 18th cc.)]: PhD diss. Baku.
- Severova, M.B. 1981: Klad mednykh monet Erevana pervoy chetverti XVIII v. [The Hoard of Iravan Copper Coins of the First Quarter of 18th Century] In: V.M. Potin (ed.), *Trudy Gosudarstvennogo ordena Lenian Ermitazha* [Transactions of the State Hermitage Museum]. T. XXI. *Numizmatika* [Numismatics] 5. Leningrad, 163–172.
- Seyfeddini, M.A. 1984: Monetnye klady, naydennye v Azerbaydzhane v 1968–1971 gg. [Coin hoards from Azerbaijan, found in 1968–1971]. In: D.B. Shelov (ed.), *Numizmatika i epigrafika* [Numismatics and Epigraphy]. T. XIV. Moscow, 126–132.
- Tadhkirat al-Mulūk 1943: *Tadhkirat al-Mulūk. A Manual of Šafavid Administration*. Cambridge.

IRANIAN COPPER COINS OF THE 16th – 19th CENTURIES: FEATURES OF EMISSION AND CIRCULATION

Alexander V. Akopyan

Kazan Federal University, Russia,
alexakopyan@gmail.com

Abstract. The paper analyzes the features of emission and circulation of pre-Modern Iranian copper coins, commonly known as *fulūs*. Such features were provided by the factors of the use of base metal in minting, as well as the status of their issuer.

A specific feature of the Iranian copper coins' right of coinage was the transfer of it from the ruler of the state to the regional ruler (*walī*, *beglerbeg* or *khān*), who issued it on the basis of the right of *haqq al-zarb* (*jus cudendae monetæ*, “right to struck”), and not on the basis of the right of *al-sikka* (*jus monetæ*, “the right to own signed dies,” as Shah did). This led to the

anonymity of the coin, and also caused the locality of the zone of its circulation. Another feature of the circulation of *fulūs* was their short duration – they were usually discounted after issuing coins of the following type, which was traditionally made in the Iranian New Year (Nowruz).

Analysis of the topography of single finds confirms the locality of the circulation of the *fulūs*, and the analysis of the hoards indicates the simultaneous circulation of the coins of several years before the *tpq* of hoard. This fact indicates the chronological extension of the process of retiring the old coin from circulation after the coinage of the *fulūs* of the new year, when the old coins retained their validity (*rā'ij*) and continued to be considered as money.

The revealed features of copper coins indicate the presence in the pre-Modern Iran of two types of currency zones – national (with gold and silver coins) and regionals (with gold, silver and copper coins). The practice of frequently changing the types of copper coins was fueled by a significant revaluation of these *per se* “Freigeld,” which had a limited circulation period and a *de facto* negative annual rate. Despite the short-term and territorial limitations of *fulūs*’ circulation, the state guaranteed the exchange of *fulūs* for silver coins, but only within the region and the time of their circulation (such territorial-temporal characteristics were called in Perisa as ‘*adl*’ “legal” or, later, *ra'ij* “current”).

Key words: copper coins, fulus, accounting units, coin seigneur, Münzregal, currency zone, right of coinage, South Caucasus, Iran

---
